

О сходимости некоторого семейства функционалов
в пространстве Орлича

Д. В. САЛЕХОВ и Е. М. СЕМЕНОВ (Воронеж)

Через L_M^* обозначается пространство Орлича функций $x(t)$, определенных на отрезке $[0, 1]$ (см. [2]).

В настоящей статье изучается вопрос о сходимости к нулю семейства функционалов

$$f_\tau(x) = \frac{\int_0^\tau x(t) dt}{\|\varkappa_{(0,\tau)}\|_N},$$

где $x(t) \in L_M^*$, $\varkappa_{(0,\tau)}(t)$ — характеристическая функция промежутка $(0, \tau)$ и $N(u)$ — функция дополнительная к N — фундаментальная функция $M(u)$. Полученные результаты используются для нахождения необходимого и достаточного условия телесности некоторого конуса в пространствах Орлича.

1. В работе часто используются определения и факты из теории пространств Орлича, которые можно найти в [2].

Ниже используется свойство функции

$$\gamma(u) = M^{-1}\left(\frac{1}{u}\right)N^{-1}\left(\frac{1}{u}\right)u,$$

где $M^{-1}(u)$ — функция, обратная к $M(u)$. Известно [2], что при любом $u > 0$

$$(1) \quad 1 < \gamma(u) \leq 2.$$

Норма характеристической функции $\varkappa_e(t)$ в пространстве Орлича L_M^* определяется формулой

$$\|\varkappa_e\|_M = me N^{-1}\left(\frac{1}{me}\right).$$

Пользуясь формулой нормы характеристической функции получим

$$f_\tau(x) = \frac{N^{-1}(1/\tau)}{\gamma(\tau)} \int_0^\tau x(t) dt.$$

Теорема 1. Для того чтобы $f_\tau(x) \rightarrow 0$ при $\tau \rightarrow 0$ для всех функций $x(t) \in L_M^*$ необходимо и достаточно, чтобы $M(u)$ удовлетворяла Δ_2 -условию.

Доказательство. Необходимость. Пусть $M(u)$ не удовлетворяет Δ_2 -условию. Тогда функция

$$\varphi(u) = \frac{M(2u)}{M(u)}$$

не ограничена на бесконечности. Поэтому можно выбрать такую монотонную последовательность $u_n \rightarrow \infty$, что

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\varphi(u_n)} < \infty$$

и $M(2u_1) > 1$.

Рассмотрим функцию

$$x_0(t) = \begin{cases} 2u_n, & t \in (\tau_{n+1}, \tau_n], \\ 0, & t \in (\tau_1, 1], \end{cases}$$

где $\tau_n = 1/M(2u_n)$.

Функция $x_0(t) \in L_M^*$. Чтобы в этом убедиться достаточно показать, что функция $\frac{1}{2}x_0(t)$ принадлежит классу Орлича L_M . Последнее следует из неравенства

$$\int_0^1 M[\frac{1}{2}x_0(t)] dt = \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\tau_{n+1}}^{\tau_n} M(u_n) dt < \sum_{n=1}^{\infty} M(u_n) \tau_n = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{\varphi(u_n)} < \infty.$$

Оказывается

$$\overline{\lim}_{\tau \rightarrow 0} N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \int_0^\tau x_0(t) dt > 0.$$

Действительно, при любом n

$$N^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \int_0^{\tau_n} x_0(t) dt > N^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \tau_n 2u_n = N^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) M^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \tau_n = \gamma(\tau_n).$$

Следовательно $f_{\tau_n}(x_0) > 1$ при любом n .

Необходимость условия теоремы доказана.

Достаточность. Если функция $M(u)$ удовлетворяет Δ_2 -условию, то для любой функции $x(t) \in L_M^*$ выполняется

$$\lim_{\tau \rightarrow 0} \|x_{\tau}(t)\|_M = 0.$$

Из неравенства Гельдера вытекает

$$|f_\tau(x)| = \frac{\left| \int_0^\tau x(t) x_{\tau}(t) dt \right|}{\|x_{\tau}(t)\|_N} \leq \|x_{\tau}(t)\|_M \quad (x \in L_M^*).$$

Поэтому для любой функции $x(t) \in L_M^*$

$$\lim_{\tau \rightarrow 0} |f_\tau(x)| = 0.$$

Теорема доказана.

Заметим, что вторая часть теоремы 1 является точной в следующем смысле. Если $\beta(t) \rightarrow \infty$ при $t \rightarrow 0$, то для любой последовательности $\tau_n \rightarrow 0$ в пространстве Орлича L_M^* найдется такая функция $y(t)$, что

$$\lim_{\tau_n \rightarrow 0} \beta(\tau_n) f_{\tau_n}(y) = \infty.$$

Это утверждение непосредственно следует из теоремы Банаха Штейнгауса и неравенства $\|f_\tau\| \geq \frac{1}{2}$ верного при любом τ .

Пусть

$$\psi(t) = M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right) - \frac{1}{tp[M^{-1}(1/t)]},$$

где $p(u)$ — правая производная функции $M(u)$.

Так как функция $tM^{-1}(1/t)$ возрастает и вогнута на $(0, 1)$, то $p(t)$ — неотрицательная убывающая функция, почти всюду совпадающая с правой производной функции $tM^{-1}(1/t)$.

Теорема 2. Для того чтобы в пространстве Орлича L_M^* существовала функция $\bar{x}(t)$, удовлетворяющая условию

$$(2) \quad \lim_{\tau \rightarrow 0} f_\tau(\bar{x}) > 0,$$

необходимо и достаточно, чтобы $\psi(t) \in L_M^*$.

Доказательство. Необходимость. Пусть в пространстве Орлича L_M^* существует такая функция $\bar{x}(t)$, что $f_\tau(\bar{x}) > a > 0$ для всех $\tau \in (0, 1)$. Без ограничения общности можно считать $a = 2$. Из определения функции $\psi(t)$ и свойства функции $\gamma(u)$ следует:

$$N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \int_0^\tau \psi(t) dt \leq 2.$$

Поэтому

$$N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \int_0^\tau \psi(t) dt \leq f_\tau(\bar{x}) = \frac{N^{-1}(1/\tau)}{\gamma(\tau)} \int_0^\tau \bar{x}(t) dt.$$

Отсюда

$$\int_0^\tau \psi(t) dt \leqslant \int_0^\tau \bar{x}(t) dt$$

при всех $\tau \in (0, 1)$.

Как отмечалось выше, функция $\psi(t)$ неотрицательная и убывающая. Поэтому в силу леммы 3 из [4] функция $\psi(t) \in L_M^*$.

Необходимость условия теоремы доказана.

Достаточность. Если $\psi(t) \in L_M^*$, то в качестве функции $\bar{x}(t)$ можно взять функцию $\psi(t)$. Действительно, при любом $\tau \in (0, 1)$

$$f_\tau(\psi) = \frac{N^{-1}(1/\tau)}{\gamma(\tau)} \int_0^\tau \psi(t) dt = \frac{N^{-1}(1/\tau)}{\gamma(\tau)} M^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \tau = 1.$$

Теорема доказана.

Следствие 1. Если функция $M^{-1}(1/t) \in L_M^*$, то в пространстве L_M^* существует функция $\bar{x}(t)$, удовлетворяющая (2).

Действительно, $\psi(t) < M^{-1}(1/t)$. Поэтому $\psi(t) \in L_M^*$.

Следствие 2. Пусть $N(u)$ удовлетворяет Δ_2 -условию. Для того чтобы в L_M^* существовала функция $\bar{x}(t)$, для которой выполняется (2), необходимо и достаточно, чтобы $M^{-1}(1/t) \in L_M^*$.

Достаточность вытекает из следствия 1, докажем необходимость. Если функция $N(u)$ удовлетворяет Δ_2 -условию, то при $u > u_0$ почти всюду выполняется

$$\frac{up(u)}{M(u)} \geqslant q > 1.$$

Тогда в некоторой окрестности нуля

$$\frac{1}{tp[M^{-1}(1/t)]} \leqslant \frac{1}{q} M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right).$$

Отсюда следует, что

$$M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right) \leqslant \frac{q}{q-1} \psi(t).$$

Так как $\psi(t) \in L_M^*$, то и $M^{-1}(1/t) \in L_M^*$.

Следствие доказано.

Следствие 3. Если $M(u)$ удовлетворяет Δ_3 -условию, то в L_M^* существует функция $\bar{x}(t)$, удовлетворяющая (2).

Доказательство непосредственно вытекает из следствия 1 и результатов Рутицкого [3].

В этом случае функционал

$$\varphi(x) = \lim_{\tau \rightarrow 0} f_\tau(x^*),$$

где $x^*(t)$ невозрастающая перестановка функции $|x(t)|$ (см. [5]), эквивалентен полунорме $d(x, E_M)$.

Если N -функция $M(u)$ удовлетворяет Δ_2 -условию, то $M(u)$ удовлетворяет Δ_3 -условию и применимо следствие 3.

Теорема 3. Если N -функция $N(v)$ не удовлетворяет Δ_2 -условию, то $M^{-1}(1/t) \notin L_M^*$.

Доказательство. Пусть $x(t) \in L_M^*$ и $\|x\|_M \leqslant 1$. Так как

$$\int_0^1 N\left[N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right)x_{(0,\tau)}(t)\right] dt = 1,$$

то

$$(3) \quad N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \tau \frac{\left|\int_0^\tau x(t) dt\right|}{\tau} \leqslant 1$$

Из (3) и (1) вытекает, что

$$(4) \quad \frac{1}{\tau} \left| \int_0^\tau x(t) dt \right| \leqslant M^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right).$$

Оператор

$$Ax = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau x(t) dt$$

действует из L_M^* в L_M^* тогда и только тогда, когда функция $N(v)$ удовлетворяет Δ_2 -условию [4]. Поэтому, если $N(v)$ не удовлетворяет Δ_2 -условию, то

$$\sup_{\|x\|_M \leqslant 1} \|Ax\|_M = \infty.$$

Из (4) и последнего соотношения следует $M^{-1}(1/t) \notin L_M^*$.

Теорема доказана.

Заметим, что Δ_3 -условие не является необходимым для существования в L_M^* функции $\bar{x}(t)$, удовлетворяющей (2). Это вытекает из следующего примера.

Пример. Пусть главная часть N -функции $M(u)$ совпадает с функцией $u^{1/\ln u}$. Функция $M(u)$ не удовлетворяет Δ_3 -условию. Однако $M^{-1}(1/t) \in L_M^*$. Действительно,

$$\int_0^{1/e} M\left[\frac{1}{e} M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right)\right] dt < \int_0^{1/e} \frac{dt}{te^{\ln^{1/3}(1/t)}} = \int_e^\infty \frac{dz}{e^{z^{1/3}}} < \infty.$$

2. В теории полуупорядоченных пространств важную роль играет свойство телесности конуса [1].

В пространстве Орлича L_M^* рассмотрим семейство K функций $x(t)$ таких, что

$$\int_0^\tau x(t) dt \geq 0$$

при всех $\tau \in (0, 1)$.

Если $x, y \in K$ и $a, \beta > 0$, то $ax + \beta y \in K$. При фиксированном τ

$$g_\tau(x_n) = \int_0^\tau x(t) dt$$

есть непрерывный функционал в L_M^* , поэтому, если $x_n \rightarrow x$ в L_M^* , то $g_\tau(x_n) \rightarrow g_\tau(x)$. Отсюда следует замкнутость множества K . Таким образом множество K есть конус.

Теорема 4. Для того чтобы конус K был телесен в L_M^* необходимо и достаточно, чтобы функция

$$\psi(t) = M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right) - \frac{1}{tp[M^{-1}(1/t)]}$$

принадлежала пространству L_M^* .

Доказательство. Необходимость. Предположим, что функция $\psi(t)$ не принадлежит L_M^* . Тогда в силу теоремы 2 для любой функции $x_0 \in K$ найдется последовательность чисел τ_n , для которой

$$\varepsilon_n = \frac{\int_0^{\tau_n} x_0(t) dt}{\|x_{(0, \tau_n)}\|_N} \rightarrow 0.$$

Покажем, что существует последовательность $y_n \notin K$, которая сходится к $x_0(t)$.

Положим

$$y_n(t) = x_0(t) - 2\varepsilon_n M^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \chi_{(0, \tau_n)}(t).$$

Тогда

$$\|x_0 - y_n\|_M = 2\varepsilon_n M^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \tau_n N^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) = 2\varepsilon_n \gamma(\tau_n) \leqslant 4\varepsilon_n.$$

При любом n функция $y_n(t)$ не принадлежит конусу K . Действительно,

$$\int_0^{\tau_n} y_n(t) dt = \int_0^{\tau_n} x_0(t) dt - 2\varepsilon_n M^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \tau_n = \varepsilon_n \tau_n M^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) - 2\varepsilon_n M^{-1}\left(\frac{1}{\tau_n}\right) \tau_n < 0.$$

Необходимость доказана.

Достаточность. Пусть функция $\psi(t) \in L_M^*$. На основании теоремы 2 в L_M^* существует функция $\bar{x}(t)$, для которой

$$N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \int_0^\tau \bar{x}(t) dt > a > 0$$

для всех $\tau \in (0, 1)$. Если $\|y\|_M < a$, то

$$N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \int_0^\tau y(t) dt \leqslant \|y\|_M < a.$$

Отсюда

$$N^{-1}\left(\frac{1}{\tau}\right) \int_0^\tau [\bar{x}(t) - y(t)] dt > a - \|y\|_M > 0,$$

т.е. элемент $\bar{x}(t) - y(t)$ принадлежит конусу K .

Теорема доказана.

Из теорем 1 и 2 вытекает, что если функция

$$\psi(t) = M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right) - \frac{1}{tp[M^{-1}(1/t)]}$$

принадлежит пространству L_M^* , то $M(u)$ не удовлетворяет Δ_2 -условию. Обратное, вообще говоря, не верно, как показывает следующий пример.

Пример 2. N -функцию $M(u)$ определим заданием ее производной:

$$p(u) = \begin{cases} k!, & u \in [(k-1)!, k!], \\ u, & 0 \leqslant u \leqslant 1. \end{cases}$$

Так как

$$M(2k!) \geqslant \int_{k!}^{2k!} p(u) du = k!(k+1)!,$$

а

$$M(k!) \leqslant (k!)^2,$$

то

$$M(2k!) > (k+1) M(k!),$$

следовательно $M(u)$ не удовлетворяет Δ_2 -условию.

Функция $\psi(t)$ не принадлежит пространству L_M^* . Для этого достаточно показать, что при любом $l > 0$

$$\varrho(l\psi, M) = \int_0^1 M\left\{ l \left[M^{-1}\left(\frac{1}{t}\right) - \frac{1}{tp[M^{-1}(1/t)]} \right] \right\} dt = \infty.$$

Сделаем замену $M^{-1}(1/t) = v$. Тогда

$$(5) \quad \begin{aligned} \varrho(l\psi, M) &= \int_{M^{-1}(l)}^{\infty} M \left[l \left(v - \frac{M(v)}{p(v)} \right) \right] \frac{p(v) dv}{M^2(v)} \\ &\geq \sum_{k=2}^{\infty} \int_{(k-1)!}^{k!} M \left[l \left(v - \frac{M(v)}{p(v)} \right) \right] \frac{p(v) dv}{M^2(v)}. \end{aligned}$$

Пусть $v \in ((k-1)!, k!)$. Тогда

$$M(v) = \frac{1}{2} + \sum_{n=2}^{k-1} [n! - (n-1)!] n! + k! [v - (k-1)!]$$

и

$$\begin{aligned} v - \frac{M(v)}{p(v)} &= (k-1)! - \frac{1}{k!} \left[\frac{1}{2} + \sum_{n=2}^{k-1} (n-1)! n! (n-1) \right] \\ &> (k-1)! - \frac{3[(k-1)!]^2}{k!} > \frac{1}{2} (k-1)! \end{aligned}$$

при $k > 6$.

В промежутке $((k-1)!, k!)$ функция

$$M \left[l \left(v - \frac{M(v)}{p(v)} \right) \right]$$

не зависит от v . Поэтому

$$(6) \quad \begin{aligned} &\int_{(k-1)!}^{k!} M \left[l \left(v - \frac{M(v)}{p(v)} \right) \right] \frac{p(v) dv}{M^2(v)} \\ &> M \left[\frac{l}{2} (k-1)! \right] \left[\frac{1}{M[(k-1)!]} - \frac{1}{M(k!)} \right] \\ &> \frac{1}{2} \frac{M \left[\frac{l}{2} (k-1)! \right]}{M[(k-1)!]} > \frac{1}{2} \frac{\left[\frac{l}{2} (k-1)! - (k-2)! \right] (k-1)!}{3[(k-1)!]^2} > \frac{l}{24} \end{aligned}$$

для всех $k > \max[(4+l)/l, 6]$.

Из неравенств (5) и (6) вытекает, что функция

$$M^{-1} \left(\frac{1}{t} \right) - \frac{1}{tp \left[M^{-1} \left(\frac{1}{t} \right) \right]}$$

не принадлежит пространству L_M^* .

Из доказанных теорем вытекает, что если функция $M(u)$ удовлетворяет Δ_2 -условию, то конус K не телесен. Однако конус K может быть не телесным и в случае, когда $M(u)$ не удовлетворяет Δ_2 -условию (пример 2).

Заметим, что теоремы 2 и 4 и вторую часть Теоремы 1 можно обобщить на произвольные симметричные пространства E , определение см. [4].

Цитированная литература

- [1] М. А. Красносельский, *Положительные решения операторных уравнений*, Москва 1962.
- [2] — и Я. Б. Рутицкий, *Выпуклые функции и пространства Орлича*, Москва 1958.
- [3] Я. Б. Рутицкий, УМН 20, № 5 (1965).
- [4] Е. М. Семенов, ДАН СССР 156, № 4 (1965).
- [5] Г. Г. Харди, Д. Е. Литтльвуд и Г. Поля, *Неравенства*, Москва 1948.

Reçu par la Rédaction le 22. 3. 1968